

АННОТАЦИЯ	2
ВВЕДЕНИЕ.....	3
КИЕВСКАЯ РУСЬ - X ВЕК.....	4
ХРИСТИАНСТВО НА РУСИ ДО КРЕЩЕНИЯ КН. ВЛАДИМИРОМ	5
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУСИ И СТРАН ИСЛАМСКОГО ВОСТОКА.	7
РОЛЬ ВИЗАНТИИ И БОЛГАРИИ В ХРИСТИАНИЗАЦИИ РУСИ.	9
КНЯЗЬ ВЛАДИМИР.....	13
ВЫБОР ВЕРЫ	14
КРЕЩЕНИЕ ВЛАДИМИРА.	16
КРЕЩЕНИЕ РУСИ	18
РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ (ПОСЛЕ КРЕЩЕНИЯ)	21
РЕФОРМЫ ВЛАДИМИРА ПОСЛЕ КРЕЩЕНИЯ.	23
ПРОСВЕЩЕНИЕ РУСИ.....	24
ПЕРВЫЕ ХРАМЫ РУСИ.....	25
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	26
БИБЛИОГРАФИЯ.....	27

АННОТАЦИЯ

В данной работе говорится о крещении Руси, о том когда, где и при каких обстоятельствах произошло это знаменательное событие, ставшее поворотным моментом не только в истории древнерусского государства, но и в мировой истории. Рассказывается, какой была Киевская Русь к 70-м годам X века, о ее взаимоотношениях с мусульманским Востоком и христианским Западом. Рассматриваются причины, по которым было выбрано Русью греческое православие, а не ислам или католицизм. Показаны перемены, происшедшие в государстве после принятия христианства. Божий Промысел был явлен Руси через Святого князя Владимира, оставшегося в памяти народной Крестителем Земли Русской.

In this research I observe Russia (the former name Rus) become Christian: when, where and under what circumstances this significant event took place. This event became a turning point not only in the history of the Old Russian State but in the world history as well. There is the resital about Kievskaya Rus (original Russia): what it was by the 70th of the X century, what relationships between Moslem East and Christian West were. I observed what caused Russia to choose Greek Orthodoxy and not Islam or Catholicism. We are a lot of changes in this county that followed the acception of Christianity. It was Saint Prince Vladimir that God used to reveal His Providence to Russia. This Prince is kept in people's mind's as the Baptist of the Russian Lands.

ВВЕДЕНИЕ

Более тысячи лет назад в ряду европейских христианских государств появилась Киевская Русь. Только приняв крещение Русь смогла встать в один ряд с ними, как равная среди равных.

Мы непростительно мало знаем о Руси IX-X веков, важнейшем периоде, в котором сложилось единое древнерусское государство, эпохе, судьбе. Даже о главном событии - Крещении - мы знаем немного. До нас не дошло ни одного подлинного исторического документа тех времен. Возможно сохранились следы древних записей в составе более поздних сочинений XI-XIV веков.

Конечно, нельзя представлять себе крещение Руси как единичное событие, для которого можно назвать определенную дату. 988 год - дата условная. Это был сложный и многообразный процесс, длительный и прерывающийся, растянувшийся даже не на десятилетия, а на века.

С принятием христианства на Русь хлынуло огромное количество новых идей, понятий - фактически это была вся тысячелетняя греко-византийская культура. Через христианство древняя Русь вступает в творческое и живое взаимодействие со всем окружающим культурным миром.

Великий русский мыслитель П.Я. Чаадаев писал: «Всякому известно, что христианство, распространяясь на земле, везде ступало или на высокое образование, или, по крайней мере, на еще не изглаженные его следы; у нас же оно нашло одно необъятное пространство, ... и в это-то пустоте сотворило оно нашу великую, нашу святую Русь!».

В жизни нации ничего не бывает случайно. Проявление Промысла Божьего можно увидеть через внешние факторы: почти все соседние страны, окружавшие Русь, уже были христианскими: Болгария, Сербия, Германия, Польша. С Византией, могучей и процветающей христианской державой, были давние, прочные отношения. Благодаря просветительской деятельности солунских братьев Кирилла и Мефодия славянский мир получил письменность, а затем был создан огромный книжный фонд переводной литературы с греческого языка на славянский. Христианство пришло на Русь на родном, понятном для всех языке; этот факт невозможно переоценить, крещение Руси привело к образованию особого славянского сознания, христианизация оказалась пробуждением славянского духа. В народе возникло глубокое и живучее убеждение, что Русь приняла веру не от греков, а от Бога (именно эту мысль выразит впоследствии киевский митрополит Илларион в 1051 году). И, может быть, поэтому, не важно когда точно, где и при каких обстоятельствах произошло Крещение Руси, главное: крещение было принято, Русь стала христианской, и мы можем теперь сказать, что, уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу» (Ефес 2:19). Главное, что родилась Русская Православная Церковь, которая воспитает русского человека, которая будет служить объединяющей силой во все века.

Христианство вошло во все сферы жизни русского человека, в его плоть и кровь.

КИЕВСКАЯ РУСЬ - X ВЕК

К середине X века власть киевского князя простиралась на обширную территорию - от Старой Ладogi и Новгорода на севере и до устья Дуная и Таманского полуострова на юге. Начало существованию Киевской Руси положило объединение двух почти не зависевших друг от друга государств - Новгородско-Варяжской северной Руси и Киевского Полянского государства.

Но государство это не имело границ и не знало единых законов. Князь воспринимался неразрывно от подвластной ему земли и был объединяющей силой. Сельские и родовые общины выплачивали ежегодную дань князю и его дружине. В повседневную жизнь сельской и родовой общины княжеская власть не вмешивалась. Ею правили советы «старцев», собиравшиеся по необходимости, для решения общих для общины дел. Городской жизнью правило вече, те же «старцы», только в городе. С князем была лишь его дружина «старшая», с которой он советовался «устраивая землю», начиная новый поход, заключая мир. «Младшая» - использовалась как обычная военная сила.

В основном Русь - страна земледельческая. Пашня и луга, скотоводство, охота, рыболовство - основа жизни славян. Система натурального хозяйства обеспечивает, по сути, все жизненные потребности людей.

Киевская Русь изначально - объединение более сотни племен. И в каждом - свои племенные боги.

Смерть князя Святослава показала каким непрочным был этот союз: Русь распалась на отдельные земли. К концу 70-х годов X века власть киевского князя охватывала уже примерно половину территории прежней державы Игоря. Летопись говорит об отпадении от Киева вятичей и радимичей, также упоминаются имена самостоятельных князей Полоцка и Турова. Значительно приблизились к Киеву западные рубежи государства. Земли волынян, дулебов, уличей, восточнославянских хорватов, ранее входивших в состав Руси, были утрачены киевскими князьями. После гибели Святослава Киев утратил контроль и над своими южными колониями - Тьмутороканью и Белой Вежей. Киев, Древлянская земля, Новгород стали полностью независимыми друг от друга.

Князю Владимиру предстояло утвердиться над разрозненными частями Русской земли.

ХРИСТИАНСТВО НА РУСИ ДО КРЕЩЕНИЯ КН. ВЛАДИМИРОМ

Распространение христианства в древней Руси до ее официального крещения кн. Владимиром - тема во многом спорная.

Возможно, что первые проникновения христианства на Русь идут уже в IV-V столетиях из греческих колоний в Крыму и на кавказском побережье (Грузия, Армения), которые вели торговлю со славяно-скифскими и готскими племенами. (11)

Арабский географ Ибн-Хардадбех, автор известной в мусульманском мире «Книги путей и стран», написанной около 846 года, упоминает о купцах «ар-Рус», торговавших с Византией и странами Арабского Востока и утверждавших, что они христиане.

Согласно византийским источникам, какая-то часть русов приняла крещение в 60-х годах IX столетия. Об этом говорится в официальном документе - «Окружном послании», написанном самим патриархом Фотием в конце 867 года. Внезапное нападение русов на Константинополь в 860 году закончилось их крещением.

Другое свидетельство принадлежит византийскому императору Константину VII Багрянородному, написавшему «Жизнеописание» своего деда императора Василия I Македонянина. Константин приписывает обращение русов приемнику Фотия патриарху Игнатию и своему деду. Произошло это в период с 867 по 877 годы. Также данное известие подтверждается некоторыми греческими хрониками, а позднее и русскими летописями.

Сколько «крещений Руси» было в IX веке - не ясно. Возможно, что Константин просто приписал своему деду и патриарху Игнатию то, что в действительности совершил патриарх Фотий. Но могло быть и так, что оба патриарха независимо друг от друга крестили различные группы Руси. (10 стр. 152)

До сих пор не удалось с точностью установить какой князь впервые крестил Киевско-Новгородскую Русь. Некоторые источники придерживаются мнения двух крещений Киева. Первое крещение состоялось при князьях Аскольде и Дире в 860-861 годах, после их неудачного похода на Константинополь. Другие источники считают, что в греческих хрониках под «русами» подразумевается тьмутороканская Русь, что подтверждается полным отсутствием каких-либо упоминаний о крещении Аскольда и Дира в Киевских летописях. Исключение составляет Никоновская летопись XVI века, но вероятней всего, что это поздняя вставка. В «Повести временных лет» упоминается лишь о христианском захоронении Аскольда и Дира в 882 году, после их убийства. (14 стр. 37)

Пути знакомства древней Руси с христианством были различны. Русь воевала в Крыму, в Болгарии, Византии. Гаремы князей и знати пополнялись пленными гречанками, чехинями, болгарынями (пример: князь Владимир, креститель Руси), были просто пленники христиане. На Русь перебирались переселенцы из других стран, затронутых христианством, приезжали купцы и послы из христианских стран, возвращались «русы» из «христианского» плена.

Первые достоверные известия о христианах в самом Киеве относятся к 40-годам X века, времени княжения Игоря. В договоре князя Игоря с греками киевские

христиане выглядят равноправными членами общества наряду с язычниками. Согласно летописи, в это время в Киеве существовала соборная церковь святого Ильи, киевские христиане входили в состав княжеской дружины. Также на Руси было много иностранцев - христиан. Автор «Повести временных лет» заявляет, что в Киеве под 945 годом «мнози до беша варязи хрестеяне и козаре». В то время в состав Киевской Руси вошла Тьмуторокань - город, в котором, согласно Византийскому каталогу, возникла в 891 году «русская митрополия».

Есть упоминание о существовании русской христианской церковной организации в булле римского папы Иоанна XIII, относящееся к 967 году.

Император Константин Багрянородный сообщает в 946 году о русах-христианах, входивших в состав императорской охраны, т.е. о наемниках, находившихся на службе в Константинополе.

В конце 50-х годов X века святое крещение приняла княгиня Ольга, бабушка будущего крестителя Руси. Русские летописи и немецкие хроники согласно утверждают, что это произошло в Константинополе, столице Византийской империи. Княгиня получила новое имя - Елена - в честь равноапостольной матери императора Константина Великого. Вероятно, что были крещены и приближенные Ольги. В источниках говорится об уничтожении ею святилищ, попытке распространения христианства в пределах древнерусского государства.

Так, в 961 году, из Германии в Киев прибыл монах Трирского монастыря святого Максимиана А Адальберт, незадолго до этого поставленный в «епископы ругов». Его приезду предшествовало посольство княгини Ольги, просившей императора Отгона прислать епископов и священников для ее народа. Однако, ожидавшегося крещения Руси не произошло. Миссия Адальберта закончилась крахом. Уже на следующий год ему пришлось бежать из Руси, чтобы спасти свою жизнь. Трудно сказать, почему все так случилось. Княгиня Ольга действительно намеревалась создать церковную организацию на Руси под патронажем папского престола, так как обострились противоречия с Византией.

Очевидно одно: в 962 году произошел всплеск языческой реакции, резкий поворот в отношении к христианству. Вероятно, эти события можно связать с возмужанием язычника Святослава, выходом его на первые роли в политической жизни древнего Киева. Интересно, что крестившись сама, Ольга не сумела убедить собственного сына, воинственного Святослава. Можно предположить, что его отказ говорит о влиянии знаний именно византийского христианства на Руси. В Византии на войну смотрели как на варварство, в отличие от запада, где преобладало понятие воинствующего христианского рыцарства. «И не послуша матери, творяше норovy поганьски» - пишет летописец о Святославе. До самой его смерти христианство будет оставаться в Киеве лишь более или менее терпимой религией чужаков. (Язычество, в силу присущего ему многобожия, относится терпимо к любой из религий).

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУСИ И СТРАН ИСЛАМСКОГО ВОСТОКА.

С самого начала своего существования Русь находилась на стыке Запада и Востока, ощущая влияние как с той, так и с другой стороны. Восточнославянский мир всегда был как бы мостом, связывавшим европейские страны с государствами Востока.

Трудно сравнивать значимость связей Древней Руси с ее западными, северными, южными и восточными соседями. Очевидно, что все они имели большое значение, хотя в разное время их роль была не одинаковой.

В древнерусских источниках сохранилось совсем немного материалов, касающихся восточной политики (так, знаменитые походы на Восток в первой половине X века в русской летописи даже не упомянуты). Потому восточные источники имеют исключительно важное значение для древнерусской истории, т.к. они помогают воссоздать более полную картину русско-восточных связей в X веке. Авторы хроник приводят уникальные сведения о походах русов на Восток, об их торговле, о русах в Дербенте и Закавказье, о крещении Руси и др.

Действительно, путь в страны ислама был хорошо знаком древним русам. Они неоднократно разоряли мусульманские земли вдоль западного и южного побережья Каспийского моря, получая богатую добычу. В этих далеких походах русские дружинники узнавали обычаи восточных народов, их религию.

К концу X века мир ислама, в целом, переживал не лучшие времена. Арабский халифат уже со второй половины IX века начал распадаться на отдельные независимые и полунезависимые государства. В Сирии мусульмане потерпели поражение в войне с Византией. Недавно могущественная держава Саманидов клонилась к упадку, ее сотрясали мятежи и междоусобицы. Главным центром распространения ислама стал Хорезм.

Две великие реки Восточно-европейской равнины, Днепр и Волга, определяли основные направления интересов русов. Волга и ее притоки, которые вели к мусульманскому Востоку, играли все более и более возрастающую роль для Киевской Руси.

Несмотря на военные столкновения, между Древней Русью и Востоком существовали устойчивые мирные торговые отношения, т.к. мусульманские страны превосходили в экономическом плане государства Европы.

В VII или VIII веке на средней Волге и Каме основали свое государство волжские болгары, в 20-е годы X столетия они приняли ислам. Волжская Болгария, как и Хорезм, была крупным торговым государством. Практически все товары, провозившиеся из Европы и Руси на Восток или в обратном направлении, проходили через Великий город болгар (с них взималась десятина).

В 985 году князь Владимир пошел походом на волжских болгар и победил их. Об этом сообщает Иаков в «Памяти и похвале князю русскому Владимиру». Это была прежде всего торговая война за преобладание на восточном участке великого торгового пути, шедшего по Волге в страны Востока. Начиная войну на Волге, Владимир входил в соприкосновение с миром ислама, неизбежным

следствием этого было усиление влияний ислама на Русь. После заключения мирного договора князь Владимир вернулся в Киев. На следующий год в Киев прибыло посольство из Болгарии, за ним последовало ответное посольство Владимира. К тому же времени, вероятно, относится посольство Владимира в Хорезм, о котором сообщают мусульманские источники. В ходе этих переговоров обсуждались религиозные вопросы и, в частности, возможность принятия Русью ислама.

Первое сообщение принадлежит придворному сельджукскому врачу арабу Шарафу аз-Заману Тахиру Марвази, составившему около 1120 года трактат, второе - персидскому писателю Мухаммеду ал-Ауфи, составившему в Индии около 1228 года сочинение анекдотов и рассказов.

Возможно, что интерес князя Владимира к исламу был вполне искренним. Он имел возможность оценить его как сильное и цельное учение, подчиняющее себе десятки тысяч людей и дающее им силы и волю отстаивать свои идеалы. Вероятно, Владимир пытался примерить это учение и на себя лично, но все же после серьезного размышления - отверг.

Обращение Руси в ислам не произошло, да и не могло произойти. Слишком прочными и устойчивыми оказались ее связи со странами христианского мира - славянскими соседями, Византией, Германией.

РОЛЬ ВИЗАНТИИ И БОЛГАРИИ В ХРИСТИАНИЗАЦИИ РУСИ.

Отсутствие в «Повести временных лет» сведений об учреждении митрополии во времена князя Владимира, а также молчание византийских источников о крещении Руси порождают ряд вопросов: какое влияние было первым и основополагающим на Руси - греческое или болгарское; в какую «юрисдикцию» входила Русская Церковь в первые годы своего существования? (16 стр. 342)

Тема эта сложная и во многом спорная. Трудно дать однозначный ответ. Некоторые историки говорят о преобладающей роли болгарского, а не византийского влияния на Древнюю Русь. Другие отрицают «особую» роль Болгарии, сводя ее к роли «усердной учительницы, старательно передавшей Руси усвоенную от Византии культуру. Третьи считают, что Древняя Болгария имеет, по крайней мере, столько же оснований, что и Византия, гордится активным участием в распространении на Руси христианства и в организации ее церкви, т.е. они равноправны.

Преобладающей является следующая точка зрения: влияние Болгарии в процессе создания и развития на Руси цивилизации и культуры огромно, но все же не сравнимо по масштабам с византийским влиянием.

История Византии как средневекового грекоязычного государства началась в IV веке, после разделения Римской империи. Византия стала прямым приемником древнеримской государственности. Период конца IX века - середины XII века был временем наивысшего расцвета империи. Именно от Византии Русь вместе с Православием восприняла церковно - политические концепции. В частности, идею «симфонии», т.е. гармоничного взаимодействия между христианской государственной властью и Церковью, ее иерархией. Эта концепция сыграла важную роль в становлении государственности: «Церковь мирила князей, боролась против центробежных тенденций», - пишет А. Мень.

Византия была самой образованной страной того времени: в школах изучали Гомера и других классиков древности, в философских диспутах продолжали жить Платон и Аристотель. Свои достижения в литературе, искусстве, науке и государственности Византия, по мере возможности, культивировала среди народов, с которыми соприкасалась. Православное богослужение переводилось на местные языки с самых ранних веков - так, коптские, армянские переводы существовали уже с начала IV века, грузинские - с V века, славянские - с IX века.

Бесценно значение миссии солунских братьев Кирилла и Мефодия для всего славянского мира. За удивительно короткое время была создана славянская письменность. Воистину, как написано в Притчах Соломона, «... от Господа направляются шаги человека» (20:24) и «Сердце человека обдумывает свой путь, но Господь управляет шествием его» (16:9). Святые братья и их ученики дали славянам и Руси Священное Писание в совершенном переводе. Братья смотрели на свой труд как на подвижничество, служение Богу. Последствия их деятельности превосходят человеческое разумение. Славяне получили знания, накопленные Византией и полученные ею в наследство от античной цивилизации.

Существенное влияние на распространение христианства в Киевской Руси

оказала Болгария. Она была крещена прежде Руси и поэтому могла служить

наглядным примером, показывающим, какие перемены влечет за собой принятие христианства. Болгария также стояла перед выбором между старым и новым Римом и выбрала византийское Православие, утвердившееся в ней в кирилло-мефодиевской славянской традиции. Христианство насаждалось в Болгарии «сверху», самой государственной властью. И уже через три десятка лет после крещения страны, болгарская культура достигла разительного расцвета. Этому способствовало распространение славянской письменности, а также введение литургии на родном языке. На славянский язык были переведены книги Священного Писания, сборники проповедей и христианских поучений, многочисленные слова Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Василия Великого, Ефрема Сирина и т.д. Славяне получили возможность читать на родном языке все двенадцать книг Четврых - Миней, большую часть житий святых. К этому нужно добавить оригинальные произведения авторов симеоновой эпохи. В это же время возникли такие науки и культуры как богословие, философия, логика, география, астрономия, биология, церковная поэзия и т.д. Центр славянского христианского просвещения переместился из Моравии в Болгарию. Изгнанные из Моравии ученики славянских просветителей Кирилла и Мефодия - Климент Охридский, ставший в последствии первым епископом - славянином, Константин Преславский и другие, активно включились в культурно-религиозную жизнь Болгарии. Были подготовлены многочисленные кадры обученного славянской письменности духовенства. Широкие массы населения приобщались к христианской культуре. Это была болгарская культура, но вместе с тем это была и культура византийская, вошедшая в плоть и кровь славян.

Нужно признать, что накануне крещения Руси (988год) роль болгарского фактора была решающей. Абсолютное большинство книг, привезенных на Русь, имели болгарское происхождение.

После гибели Первого Болгарского царства в 1019 г. на Русь хлынул поток беженцев. Среди них было немало священников, которые везли с собой большое количество церковно-богослужебных книг и других трудов древнеславянской письменности. Эти книги составили основную часть всей богословской литературы Киевской Руси.

Приняв крещение, русский народ получил в готовом виде, как дар, богатейшую литературу на славянском языке. Книги богословские, исторические, естественнонаучные произвели переворот в русском сознании. Русь получила большую часть того, чем владела Болгария. Древняя церковнославянская литература была усвоена русскими и легла в основание русской литературы. Трудно переоценить значение церковнославянского языка, по своему происхождению - болгарского, в формировании русской нации. Только благодаря этому языку, можно говорить о единой русской нации и русской культуре.

Таким образом, и Византия, и Болгария сыграли значительную роль в христианизации и культурном развитии Киевской Руси: первая - как непосредственный источник высокоразвитой христианизированной греческой культуры в форме прямых и косвенных контактов; вторая - как активное промежуточное звено, особо эффективное благодаря славянской языковой общности. (3 стр. 90)

В X веке раскол между восточной и западной церквями еще не произошел окончательно. Рим и Константинополь не являлись единственными центрами христианской проповеди для Руси.

Киевская Русь была в то время лишь частью славянского мира, пока еще относительно единого для всех земель, где проживали славяне. Болгары, чехи, поляки - наиболее близкие к Руси славянские народы - к тому времени уже были христианами. То, что чехи и поляки находились под юрисдикцией Папы римского, болгары - константинопольского патриарха, не имело особого значения, т.к. все крещенные славяне воспринимали христианство как единое учение.

О том, что Русь приобщалась к христианству вместе со всем славянским миром и в первую очередь - через его посредство, говорит такой удивительный факт, что основная лексика русского церковного языка является скорее германо-латинской, а не греческой. Это такие слова как «крест», «крещение», «алтарь», «церковь», «поп», «пастырь» и другие.

В качестве посредников определенную роль играли ирландские миссионеры. Дело в том, что «покаянное право» привнесено на Европейский континент ими, оно же, в свою очередь, повлияло на русское каноническое право. По-видимому, ирландскими миссионерами были занесены на Русь колокола: Византия их не знала. Также наличие по северо-западу Руси многочисленных каменных крестов. Параллели этим крестам находятся именно в Ирландии, где они наследуют языческие традиции установления стелл над могилами.

Таким образом, многочисленные и разнообразные «западные» черты в раннем русском христианстве находят объяснение в содержании кирилло-мефодиевской традиции. Пути, по которым эта традиция достигает Киевской Руси, были различными, т.к. Киев поддерживал тесные отношения со всеми странами, принявшими изгнанных из Моравии последователей солунских братьев: Болгарией, Венгрией, Польшей, Чехией.

КНЯЗЬ ВЛАДИМИР.

Впервые имя Владимира появляется в «Повести временных лет» одновременно с именами его братьев Ярополка и Олега - в знаменитом рассказе об осаде Киева печенегами весной 969 года. Точная дата рождения Владимира неизвестна, предположительно между 960 и 962 годами. Летопись называет его третьим, то есть младшим сыном князя Святослава.

В «Памяти и похвале» Иаков мних называет точную дату вокняжения Владимира в Киеве - 11 июня 978 года. С помощью подкупа и обмана, и благодаря братоубийству, Владимир стал киевским князем, единолично восприняв наследие своего отца. Ему было приблизительно 16 лет. Он оказался во главе непрочного объединения славянских племен, именуемого Киевской Русью. Чтобы укрепить это объединение, молодой князь принял два важных решения. Во-первых: он обосновался в Киеве. В отличие от своего отца Святослава Владимир всегда считал Киев центром своей державы и заботился о его процветании. В первые же годы своего правления Владимир украшает и укрепляет город: строит оборонительные сооружения на востоке от него. Спокойная и уверенная жизнь в городе тоже была важной предпосылкой успеха государственных реформ. Владимир много воевал, ему предстояло утвердиться над разрозненными частями русской земли, пришлось заново восстанавливать державу Рюриковичей. За первые восемь лет своего самостоятельного правления Владимир совершил десять больших походов. Большинство войн князя связаны либо с воссозданием отцовской державы, либо с обеспечением экономических и политических интересов Руси. В отличие от отца Владимир выступал, прежде всего, защитником и радетелем Руси, а не завоевателем чужих земель. Во-вторых, он попытался объединить все племена, входящие в состав Киевской Руси, с помощью общей для всех религии, т.е. «уравнивания» всех племенных богов. Любой, приехавший издалека, мог видеть, что в столице почитаются не только свои, но и чужие боги. Киев стал главным культовым центром русской земли. Как рассказывает летопись: «и начал Владимир княжить один в Киеве, и поставил кумиров на холме вне двора теремного: Перуна деревянного (а глава серебряна, а ус злат), и Хорса, Дажьбога и Стрибога, и Симарьгла, и Мокошь. И жряху им, нарицая их богами, и приводили сынов своих и дочерей, и приносили жертвы бесам, и оскверняли землю требами.»

Языческая реформа повлияла на мировоззрение славян. Перун, бывший ранее покровителем князя его дружины, превращался в верховное государственное божество, поклонение которому становилось обязательным для всех. Подобные идолы Перуна воздвигались и в других городах Руси.

Несомненно, что меры, предпринятые князем Владимиром для укрепления древнерусского государства, сыграли свою положительную роль. Но не прошло и десяти лет, как стало понятно, что языческая религия и после нововведений предполагает старый образ жизни, который препятствовал новым отношениям, складывавшимся в государстве. Оставаясь языческой страной, Русь не могла встать в один ряд с передовыми странами Европы и Востока. Русь подошла к необходимости выбора новой веры.

ВЫБОР ВЕРЫ

Характер русского христианства был определен историческим выбором князя Владимира. Этот выбор был сделан не сразу и не случайно, но после долгого и трудного размышления, с совета и одобрения бояр и «старцев». Рассказ о «выборе вер», включенный в «Повесть временных лет», совершенно точно отражает ту историческую ситуацию, которая сложилась к концу X века. В течение длительного времени Русь была окружена странами и народами, исповедовавшими разные религии. Ислам, иудаизм, христианство (православное и католическое) проникали на Русь с запада, юга и востока.

К 80 - м годам X века Русь стояла перед необходимостью выбора новой веры. Старое язычество с его многочисленными богами было по своей сути религией родоштенного общества. Оно становилось тормозом на пути превращения Руси в единое и сильное государство. Нужны были новое право, новые обычаи, новое общественное сознание. Кроме того, Русь не могла встать в один ряд с передовыми странами того времени, не заимствовав у них ремесел, науки, культуры и многого другого.

Решая, какую из существовавших тогда стран принять за образец, Владимир мог ориентироваться на мусульманский Восток и католический Запад. Но он выбрал православную Византию. В немалой мере выбор Владимира был обусловлен исторически. По проторенному пути из «Варяг в греки» христианство стало проникать на Русь из Византии задолго до ее официального крещения. Между Русью и Византией существовали устойчивые экономические отношения. Об этом свидетельствуют русско-византийские договоры 907, 911, 914 годов.

Не менее важным в выборе веры был и другой фактор, на нем акцентирует внимание "Повесть временных лет: «и пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали - на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знали, как и рассказать об этом. Знали только, что пребывает там Бог с людьми и служба там лучше, чем в других странах.» Так рассказывают посланные Владимиром «испытать службу» десять мужей. Они поражены красотой и торжественностью церковной службы, а также великолепием убранства храма Св. Софии.

Итак, по признаку красоты избирала для себя Русь христианскую веру. У каждого народа, как и у каждого человека, свой путь к Богу. Русские, в отличие от других народов, искавших «закона доброго», искали, скорее всего, благодати и красоты.

Надо полагать, что выбору православного христианства в большой степени /деятельность братьев Кирилла и Мефодия, создавших славянскую письменность. Святые братья и их ученики дали славянам и Руси Священное Писание и богослужебную литературу в таком совершенном переводе, что это было почти равносильно передаче им подлинника. Православное богослужение, в отличие от католического, совершалось на местном языке, то есть понятном народу, пришедшему в храм. По-видимому, это тоже сыграло свою роль при выборе веры и

было в пользу православия.

Принятие Русью православного христианства является проявлением Божьего Промысла, а не только историческим выбором. По-видимому, существует глубокое соответствие каких-то черт народного характера и принятого вероисповедания. Именно православие оказалось тем христианским вероисповеданием, которое нашло отклик в душе русского народа.

КРЕЩЕНИЕ ВЛАДИМИРА.

О крещении князя Владимира мы знаем очень мало. До нас не дошло ни одного подлинного исторического документа того времени. В летописях и других источниках, возможно, сохранились следы каких-то древних записей, сделанных во времена князя. Но все они вошли в состав более поздних сочинений XI-XIV веков. Поэтому неизвестно точно когда крестился князь Владимир, где именно это произошло и при каких обстоятельствах.

Среди историков, начиная с XI века и по сей день, приняты две основные версии. Одна из них связана с Киевом, другая с древней Корсунью, греческим Херсонесом в Крыму.

Наиболее обстоятельный рассказ о крещении князя Владимира написан в летописи XII века «Повесть временных лет». Цепь событий, связанных с обращением князя в христианство, растянулась на несколько лет (примерно с 986 по 989 года). Хотя летописный текст полон фактов и убедительных подробностей, но он все же не проясняет картину принятия христианства.

Неизвестно почему Владимир после «испытания вер» решивший принять византийское христианство, в 988 году нападает со своей дружиной на греческий город Херсонес (Корсунь). После длительной осады Корсунь пала, Владимир требует в жены сестру императоров Византии, грозясь выступить походом на Константинополь. Императоры дают свое согласие на брак с условием, что князь крестится. Так, в результате корсунского похода, Владимир получает в жены византийскую принцессу и становится христианином (принимает крещение).

Подробно пересказав «корсунскую легенду», летописец замечает: «несведущие же говорят, будто крестился Владимир в Киеве, иные же говорят в Василеве, а другие иначе скажут».

Уже в XI веке в Киеве действительно спорили о месте и обстоятельствах крещения князя Владимира. Оказывается, в те времена существовали, по крайней мере, четыре различные версии этого события - «корсунская», «киевская», «василевская» и какая-то другая.

Иначе изложена история обращения Владимира в «Памяти и похвале» Иакова мниха. Это не менее древний источник, чем, "Повесть временных лет". Он содержит хронологические расчеты, которые позволяют определить дату крещения князя Владимира (она отличается от летописной). Согласно Иакову мниху, князь крестился «на десятое лето» после убийства своего брата Ярополка и прожил после крещения 28 лет. О дате смерти князя споров нет - это 1015 год, следовательно, Владимир крестился в 987 году. «Корсунь город взял на третье лето по крещении», т.е. минимально «через другой год в третий», в 988 году.

Расчеты «Памяти и похвалы» находят подтверждение в других источниках, таких как «Чтения о святых мучениках Борисе и Глебе» знаменитого Нестора (XI-XII век), в «Слове о законе и благодати» митрополита Иллариона (XI век). Ни дьякон Нестор, ни митрополит Илларион не знали (или не принимали) «корсунской» версии крещения князя Владимира.

Суть происходивших событий помогают прояснить восточные источники - арабские, армянские. Совместный анализ русских, византийских и восточных источников позволяет восстановить ход событий, в результате которых Русь приняла крещение от Византии.

Вероятно, главная причина утверждения «корсунской» версии в древнерусской общественной мысли заключается в той громадной роли, которую сыграла Корсунь в жизни князя и в христианизации Руси. Даже если Владимир крестился раньше, в Киеве, только взятие Корсуни действительно привело к очевидному для всех перерождению князя.

Покидая город, «Владимир забрал царицу, и Настаса, и священников корсунских с мощами святого Климента и Фива, ученика его, взял сосуды церковные и иконы на благословение себе... Взял же и двух идолов медных, и четырех коней медных, которые и ныне стоят за Святою Богородицей (т.е. за Десятинною церковью). Корсунь же возвратил обратно грекам в качестве вена, ради царицы; сам же пришел к Киеву» - читаем в летописи. Вывезенные реликвии должны были украсить Киев, превратить его в новый Корсунь. Священники - корсуняне составили клир Десятинной церкви, они же крестили Русь. После возведения Десятинной церкви князь передал ей все, что взял в Корсуни, - «иконы сосуды и кресты».

КРЕЩЕНИЕ РУСИ

После взятия Корсуни Владимир вернулся в Киев другим человеком, произошло внутреннее перерождение его в христианина.

О том, что произошло в Киеве после возвращения Владимира, рассказывает летопись, а также различные редакции «Жития князя». Таинственным образом хранят молчание византийские источники о таком знаменательном событии как Крещение Руси.

Возвратись домой, Владимир, прежде всего, стал уничтожать идолов языческих богов. Читаем в летописи: «Придя в Киев повелел кумиров ниспровергнуть: одних изгубить, а других огню придать». Наибольшему надругательству подверглась статуя Перуна - самого могущественного бога, по представлению славян-язычников. «Перуна же повелел привязать к хвосту конскому и волочить его с Горы по Боричеву ввозу к Ручью, и приставил 12 мужей бить его жезлом... И притащив, бросили его в Днепр». И до тех пор, пока он не выплывет за пределы Руси, специально приставленные люди отпихивали его от берегов. Такие меры должны были показать жителям Руси бессилие языческих богов.

Согласно позднему киевскому преданию еще до свержения идолов Владимир крестил в Киеве 12 малолетних своих сыновей в одном источнике, получившем с того времени название Крещатик. Там же были крещены и другие члены семьи, а также знатные киевляне. Обращая своих сыновей в христианство, князь Владимир показывал всем, что не только он сам, но и его ближайшие родственники полностью порывают с язычеством и призывал других последовать его примеру.

В «Повести временных лет» крещение киевлян следует сразу же за ниспровержением идолов. «Затем послал Владимир по всему городу со словами: «Если кто не придет завтра на реку - богат ли, или убог, или нищий, или раб - да будет противник мне». Услышав это, с радостью пошли люди, ликуя и говоря: «Если бы не было это хорошим, не приняли бы это князь и бояре». На следующий же день вышел Владимир с попами царицыными и корсунскими на Днепр и сошло там людей без числа». [9, стр.216] Далее рассказывается о крещении киевлян. Летописец Нестор, по-видимому, сгладил острые углы, описывая происходящие события. Язычники, еще вчера оплакивающие Перуна, сегодня с радостью воспринимают учение Христово. Как могло произойти такое быстрое превращение? Кроме того, сообщение летописца о Крещении киевлян в Днепре противоречит «Житию Владимира особого состава», где местом крещения названа Почайна - приток Днепра.

Несколько в ином свете предстает христианизация киевского населения в «Истории Российской» Н.В. Татищева: «За ниспровержением идолов последовало оглашение народа евангельской проповедию. Пастыри Церкви обходили стоны Киева, на которые собираем был народ, посещали жилища киевлян и наставляли их в главнейших истинах Евангелия, показывая язычникам суетность идолопоклонства, и убеждали их к принятию спасительной веры». По-разному относился народ к проповеди. Кто-то откликнулся на призыв, кто-то оставался в раздумьи, но были и

такие, кто совершенно не принимал этого ученья, оставаясь убежденным язычником. Неизвестно как долго длилась эта проповедь, по-видимому, большинство жителей испытывало колебания, откладывая крещения со дня на день, и Владимиру пришлось проявить свою княжескую власть. Он обратился ко всему языческому населению Киева с требованием выйти на следующий день на берег Почайны для совершения обряда крещения. В его послании содержалась прямая угроза: все отказавшиеся креститься будут для него личными врагами. Приказ князя был обращен не только к простым гражданам, но и к части киевской знати, не желавшей креститься. На следующий день на реке Почайне состоялось крещение киевлян. Слова князя произвели желаемое действие: собралось великое множество народа. «Тогда открылось торжественное зрелище, которое редко повторяется на земле: все эти массы народа - мужи и жены, старцы, юноши и дети - по данному знаку благовейно вступили в реку..., а служители Бога вышнего, стоя на берегу, совершали над ними величайшее таинство. И была видна радость на небе и на земле такому множеству спасаемых.» - читаем мы в летописи.

Уже само крещение киевлян показало, с какими трудностями придется столкнуться великому русскому князю при обращении в христианство остального населения Руси. Христианские проповеди поначалу имели малый успех. Источники показывают, что авторитет Владимира и бояр сыграли не последнюю роль в крещении народа. Киевляне, доверяя им, считали, что они не могут поступить не правильно, не мудро: «... если бы не хорош был новый закон, то князь и бояре не приняли бы его» - рассуждал народ, идя на крещение. Однако так рассуждали далеко не все. На некоторых киевлян не подействовали ни княжеский авторитет, ни угроза применения силы. Закоренелые язычники покидали свои дома, уходили из города, чтобы только не быть обращенными в чуждую им веру.

Очень точно сказал о Крещении Руси митрополит Илларион, писавший в середине XI века: «Владимир повелел креститься всей земле своей, чтобы... всем быть христианами... если даже некоторые крестились не по доброму расположению, но из страха к повелевавшему сие, ибо благочестие его сопряжено было с властью». Язычники принимали новую веру, прежде всего, повинаясь слову своего князя. Судьбу киевлян, а, в конечном счете, и всего русского государства, определило провозглашение христианства княжеской верой и призыв князя к крещению.

Летописец приводит слова Владимира, с которыми он обратился к Богу, завершив великое дело: «Христе Боже, сотворивший небо и землю! Призри на новые люди сия и даждь им, Господи, познать Тебя, истинного Бога, как познали Тебя христианские страны! Утверди в них веру правую и непорочную и мне помоги, Господи, на супротивного врага, да надеюсь на Тебя и на державу Твою, одолею козни его». Так закончился этот день, ставший поворотным в жизни истории Русской земли.

Крещение Руси представлялось древним книжникам подлинным торжеством воплощения Божественного замысла, исполнением пророчеств, данных Господом через пророков своих: «И скажу не Моему народу: «Ты - Мой народ», а он скажет: «Ты - мой Бог» (Осия 2:23), - повторил Илларион слова пророка Осии. «Итак, будучи чуждыми, наречены мы народом Божиим... Сбылось на нас предреченное о

язычниках» - слова самого митрополита Иллариона, русского златоуста.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ (ПОСЛЕ КРЕЩЕНИЯ)

С крещения киевлян начался долгий и трудный путь христианства по Русским землям. Очевидно, что при Владимире была крещена лишь часть Руси. Процесс обращения в христианство, даже с формальной точки зрения, затянулся на два столетия, что же касается отдельных восточных областей, особенно Заволжья и Урала, не говоря уже о Сибири, то он завершился лишь в XVIII веке, а то и в XIX веке.

Нельзя забывать о колоссальных размерах страны, о малочисленности населения и огромных трудностях коммуникаций. Самый верный способ передвижения - реки - затягиваются на 3-5 месяцев в году, т.е. сообщение между людьми, живущими далеко друг от друга, прекращались на многие месяцы. Ясно, что бурное развитие Киева и Новгорода (где водопровод был построен на сто лет раньше, чем в Париже) не отражало состояния всего государства, особенно его глубинки.

Христианство более распространилось на юге России, нежели на северо-востоке. Во-первых, на юге России жили в основном одни славяне, на северо-востоке - племена чуди, мери, муромы. Славянам было проще передавать евангельскую проповедь, потому что давно уже существовали на славянском языке Священное Писание, богослужебная литература и совершалось богослужение. Кроме того, на юге издавна были более знакомы с христианством, т.к. там происходили постоянные торговые, военные отношения с христианской Грецией и греческими колониями на берегах Черного моря.

По-видимому осенью 989 года произошло крещение жителей Новгорода, но это крещение было «огнем и мечом». «Не все, принявшие тогда у нас святую веру, приняли ее по любви, некоторые - только по страху к повелевшему (т.е. Владимиру)», - свидетельствует Илларион. Впрочем, какого либо упорного сопротивления евангельской проповеди, за исключением только двух городов: частью Ростова и особенно Муррома, у нас тогда не было.

Не все, обращавшиеся тогда к Христу, понимали важность той перемены, на которую решались; не все понимали достоинство новой веры. Оттого не удивительно, если многие, крестившиеся во дни святого Владимира, носили, может быть, только имя христиан, а в душе оставались язычниками, исполняли внешне обряды церкви, но сохраняли суеверие и обычаи своих отцов.

Как отмечал СМ. Соловьев: «При Владимире христианство распространялось преимущественно по узкой полосе, вдоль водного пути из Киева в Новгород, к востоку же, до Днепра по Оке и верхней Волге, даже в самом Ростове, несмотря на то, что проповедь доходила до этих мест, христианство распространялось очень слабо».

В течение нескольких веков (X-XIII век) в Поднестровье сохранялись настоящие заповедники язычества с капищами, жертвоприношениями (в т.ч. и человеческими) - что говорить тогда об отдаленных землях северо-восточной Руси.

Еще долго после крещения Руси, в XI веке, по-язычески хоронили умерших

(насыпали курганы), по-язычески заключали браки (в церквях венчались князья и бояре), продолжали верить в силу амулетов - оберегов. Так поступали не только язычники, но и люди, называвшие себя христианами.

Христианство и язычество проникали друг в друга: старые языческие обряды постепенно наполнялись новым христианским содержанием. Постепенно складывался особый тип русского Православия, отличный от современного ему византийского.

Русь была крещена Владимиром. Но еще в течение долгого времени она медленно и постепенно сама шла к христианству и, в конце концов, вобрала его в себя.

РЕФОРМЫ ВЛАДИМИРА ПОСЛЕ КРЕЩЕНИЯ.

Стремление к буквальному исполнению евангельских заповедей становится отличительной чертой Владимира - христианина. Это был не только личный подвиг князя Владимира, искавшего собственного спасения в будущей жизни, но и распространение христианской добродетели на всю Русь, подвластную ему как князю. Он не просто подавал щедрую милостыню, но пытался каждому дать «потребное», т.е. все, в чем тот нуждался, буквально исполняя тем самым евангельскую заповедь братства и общности имущества. Как обращенные к нему лично, воспринимает он слова пророка Даниила: «Да будет благоугоден тебе совет мой: искупи грехи твои милостынями и беззакония твои щедротами к нищим» (Дан. 4:24). «Слыша это, - восклицает Илларион в «Слове» - не довольствовался ты только слышанным, но на деле исполняши сказанное... И щедроты и милости твои и поныне поминаются в народе, тем более - перед Богом и ангелом Его».

Даже в области права Владимир пытался установить евангельские нормы всепрощения. Он предпринял попытку радикальной судебной реформы. «Церковный Устав» Владимира был составлен на основе «Номоканона» патриарха Фотия (IX век) и включает в себя свод церковных законов (Канон) и свод гражданских законов.

Особую заботу князь проявляет о Церкви, появившейся на Руси после крещения. Епископы и священники становятся его советниками. В отношении Церкви и государства - почти небывалая в истории Православия гармония. Церкви даются широкие гражданские права и полномочия. Десятина всех доходов государства отдавалась церкви. (Византийская церковь десятины не знала, устанавливая ее, Владимир, вероятно, руководствовался библейской заповедью). «Церковный Устав» князя Владимира представлял собой совершенно новое явление для Древней Руси. Русь Владимировой поры знала «княжеский» суд, теперь возник и церковный. В его ведении оказывается прежде всего частная жизнь семьи (двоеженство, разводы, прелюбодеяния, драки между мужем и женой, тяжбы о наследстве и т.д.) Церковным судам были подчинены не только духовенство, но и все миряне, служившие по церковному ведомству. Отчисляя десятину Церкви, князь тем самым давал ей возможность поддержать наиболее нуждающиеся слои населения. Впоследствии, при церквях и монастырях появятся «больницы», «гостиницы», «странноприимцы». Можно сказать, что Православная церковь повлияла на формирование характера русского человека, внедрила христианские понятия в его повседневную жизнь.

ПРОСВЕЩЕНИЕ РУСИ.

Свержение идолов было лишь первой и далеко не самой трудной задачей, стоявшей перед Крестителем Руси. При князе Владимире началось просвещение Руси. Он хотел превратить свой народ в просвещенную и культурную нацию, подобную Византийской. Поэтому стали открываться школы, началось христианское обучение народа.

Как только крестились киевляне, князь повелевает креститься людям по всем городам и селам и всюду устраивать церкви. Кроме того, Владимир «... повелел забирать детей у нарочитой чади и отдавать их на учение книжное». Как и при крещении, он начал с собственного семейства: Ярослав, Мстислав, Изяслав и Борис были научены грамоте и сами читали книги. Забирая насильно детей знатных родителей, Владимир хотел, чтобы они, получив образование, стали будущими просветителями своего народа.

Сколько тогда появилось школ и где именно, в летописи не сказано. Можно только предполагать, что они открылись не только в Киеве. Иаков мних пишет в «Житии...»: «И повелел попам по городам и селам людей по крещению приводить и детей учить грамоте», т.е., чтобы в каждом приходе при церкви была организована школа, где местное духовенство занималось бы обучением детей.

Чему обучали в церковных школах? Конечно же славянской письменности, а, возможно, и церковному пению (если готовили священников). В некоторых школах обучали греческому языку, об этом упоминают польские летописцы.

Пройдет несколько десятилетий и вырастет это новое поколение - поколение отнятых у матерей детей. Русь получит своих подвижников благочестия, светочей новой веры. К ним можно отнести первого митрополита из русских - Иллариона, автора гениального «Слова о законе и благодати»; инока Антония, уроженца Любеча, ставшего в последствии основателем Киевского Печерского монастыря; преподобного Федосия Печерского. Из того же поколения выйдут неизвестные книжники киевского князя Ярослава Мудрого, заложившие основы книжной культуры Древней Руси; а так-же строители величественных церквей в Киеве, Новгороде, Чернигове, Полоцке; художники - иконописцы; музыканты и многие другие.

ПЕРВЫЕ ХРАМЫ РУСИ.

Вскоре после крещения киевлян великий князь повелел рубить в Киеве церкви и ставить их на местах прежних языческих кумиров. Первую церковь он построил на Перуновом холме во имя своего небесного покровителя святого Василия. Это была небольшая деревянная церковь, расположенная рядом с теремным двором князя.

Подлинным же памятником Крещению Руси стала соборная церковь Пресвятой Богородицы, получившая впоследствии название Десятинной. Строили ее греческие мастера, «зиждители палат каменных», приглашенные Владимиром, украшали греческие живописцы. В возведении храма участвовали и русские.

Храм был построен на месте, политом кровью первых двух христианских мучеников на Руси - варягов отца и сына, погибших в разгар языческой реакции в Киеве в 983 году. Строился он несколько лет и был завершен в 996г. Храм поражал своей пышностью и великолепием вчерашних язычников - киевлян. В него Владимир передал святыни, которые привез из Корсуни - иконы, церковные сосуды, кресты, а также мощи святых Климента и Фива. «Даю церкви сей святой Богородицы от имения моего и от град моих десятую часть» - сказал князь на освящении церкви. Впоследствии церковь стала усыпальницей для всей семьи князя Владимира.

В августе 996 года Владимир поставил еще одну церковь - во имя Преображения Господня в Василеве, в память о своем чудесном спасении от печенегов. Церковь эта была деревянной, поставленной всего за 1 день. Потом, как свидетельствует автор Никоновской летописи, «Владимир поставил каменную церковь и украсил иконами и всякой утварью».

Известны и другие церкви, поставленные самим Крестителем Руси в Киеве и других княжеских городах. Сейчас невозможно с точностью сказать, сколько было построено церквей на Руси, но очевидно, что их было построено много: «Всю землю Русскую и грады вся украси святыми церквами» - пишет Иаков мних. А современник Владимира - епископ Титмар Мерзбургский - писал в своей хронике о том, что только в одном Киеве к 1018 году насчитывалось более четырехсот церквей. Очевидно, что в это число вошли не только приходские, но и домашние церкви киевлян.

Постепенно, не сразу, заполнялись церкви в Киеве и других городах и землях Руси - сначала князьями да боярами, и лишь затем «простой чадью».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате крещения из непрочного объединения славянских племен выросло единое и могучее государство, объединенное единой религией. Исчезло деление по племенным признакам: нет уже ни вятича, ни радимича, нарождается единая народность. В сознании призвания от Бога рождается русское национальное самосознание. Принятие христианства на долгие века определило мировоззрение, культуру и нравственность народа.

Пришедшая с христианством, византийская культура послужила основой для создания самобытной национальной культуры Древней Руси. Византия была самой образованной страной того времени. Накопленные ею знания попадают на плодородную почву, русские оказываются хорошими учениками. Начинается стремительный рост городов. Строятся каменные храмы, поражающие красотой икон и фресок. Открываются школы: грамотой постепенно овладевают все слои населения (подтверждением этому факту служат находки берестяных грамот). Рождаются удивительные литературные произведения. В городах и селах развиваются различные ремесла: кузнечное, кожевенное, гончарное; прикладные искусства: литье,ковка, чеканка, финифть. Как всякое развитое государство, Киевская Русь начинает чеканить золотую монету.

В отношениях Церкви и государства - почти небывалая в истории Православия гармония. Уже «Церковный устав» князя Владимира значительно расширяет по сравнению с византийскими сферу церковного суда: ему передаются все семейные дела, чтобы Церковь могла успешнее действовать на перерождение общества. Пишутся законы.

Древняя Русь постепенно становится государством новой, высокой культуры. Киевский период - это время быстрого развития экономики, всего народного хозяйства, культуры. Его можно объяснить плодотворным влиянием христианства, пришедшего на Русь.

И нельзя не согласиться со словами великого русского историка Г. Федорова: В драматической и даже трагической истории отношений между христианской Церковью и христианским государством киевский опыт, несмотря на всю краткость и хрупкость, можно рассматривать как одно из лучших христианских достижений». История православной России начинается с христианского максимализма, с подлинной «переоценки ценностей» в свете Евангельской истины.

БИБЛИОГРАФИЯ.

1. Библия Каноническая. Перепечатано с Синодального издания. 1991
2. Борисов А. Побелевшие нивы. М.: Путь, 1994, 194 с.
3. Введение христианства на Руси. М.: Мысль, 1987, 302 с.
4. Вехи истории. Русское православие. М.: Политиздат, 1989, 719 с.
5. Давыдов Н.В. Евангелие и древнерусская литература. М, изд. Мирос, 1992, 254с.
6. Жизнеописания достопамятных людей земли Русской X-XX вв., М., изд. Московский рабочий, 1992, 334 с.
7. Карев А.В., Салов К.В. История христианства., изд. Библия для всех, 1997, 361 с.
8. Каретникова М.С., Альманах по истории русского баптизма., изд. Библия для всех, 1997, 313 с.
9. Как была крещена Русь. Сборник., М., Политиздат, 1988, 383 с.
10. Карпов А.Ю. Владимир святой., М., изд.. Молодая гвардия - ЖЗЛ, 1994, 446 с.
- П. Карташов А.В. Очерки по истории Русской церкви., Т1, М., изд. Терра, 1993,686 с.
12. Макарий (Булгаков) митрополит. История Русской Церкви. Кн.2, М., Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995, 703 с.
13. Мень А. протоирей, Трудный путь к диалогу., М., Радуга, 1992, 463 с.
14. Поспеловский Д. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. М., изд. Библейско-Богословский институт св. Апостола Андрея, 1997, 408 с.
15. Смирнов П., протоирей. История христианской православной церкви., М., изд. Православная беседа, 1994, 199 с.
16. Шмеман А., протоирей. Исторический путь православия, М., изд. Паломник, 1993,389 с.
17. Чаадаев П.Я. Статьи и письма., М, СОВРЕМЕННОСТЬ, 623й.
18. Экономцев И., игумен. Православие, Византия и Россия., изд. Христианская литература, 1992, 230 с.
19. Энциклопедический словарь. Христианство, Т1.,изд. Большая Российская энциклопедия, 1993.